

Государственный областной архив бережно хранит воспоминания и фотографии тех, кто впервые установил и обосновал необходимость разработки Карагандинского угольного месторождения, кто заложил первые шахты и добыл первые тонны угля, кто построил первые дома в Караганде, кто провёл первые уроки в первых школах, лечил больных в первых карагандинских поликлиниках и больницах, кто играл в первых спектаклях и выступал в первых концертах. Архив постоянно проводит работу по сбору данных о земляках, которые росли вместе с нашим городом и могут в своих воспоминаниях воспроизвести события прошедших лет.

Пусть эти публикации вернут наших читателей в пору юности, заставят вспомнить о тех людях, которые посвятили Караганде свои лучшие годы. К сожалению, не все документы сохранились, о многих первооткрывателях нам ничего не известно. Поэтому мы обращаемся к читателям с просьбой: если у вас сохранились интересные письма, воспоминания, фотографии, документы 30-50-х годов - сообщайте об этом в облгосархив по телефону: 43-03-01.

А сегодня мы расскажем о первых геологах, чьи имена тесно связаны с историей Карагандинского угольного бассейна.

Первым в этом ряду стоит имя Александра Александровича Гапеева, доктора геолого-минералогических наук, лауреата Государственной премии СССР. Одна из его главных заслуг в том, что он в 1920 году впервые дал исчерпывающе верный прогноз промышленного значения Карагандинского, тогда почти неизвестного, угольного месторождения, указал на огромные запасы угля, разработал первую геологическую карту, тем самым заложив правильную основу дальнейшего развития Караганды.

Детство А. Гапеева прошло в Орловской губернии. Окончив Орловское реальное училище в 1900 году, он поступил в Петербургский горный институт. Во время учебы выделялся своими незаурядными способностями.

Будучи студентом, начал работу по геологической съемке Донбасса, что и определило его специальность. Он стал геологом. По одичании института в 1910 году не был принят на государственную службу ввиду политической неблагонадежности, которая выражалась в его революционных выступлениях среди студенчества. Он был бессменным председателем сходок, собраний, митингов. Поэтому Гапееву удалось в этот период устроиться лишь внештатным сотрудником в Геологический комитет.

В 1918 году управление делами СНК РСФСР направило в Сибирь группу геологов, среди которых был и Гапеев. В том же году он обследовал ряд угольных месторождений Прииртышья и Экибастуза.

В 1920 году геологическая группа собралась на Алтай продолжать свои исследования. А. Гапеев решил направиться в Караганду, которая давно привлекала его внимание как источник топлива для уральской промышленности.

Карагандинское месторождение в тот период было мало кому известно, даже опытным геологам-специалистам, так как оно находилось во владении английского акционерного общества Спасских медных руд в качестве придатка к Спасскому медеплавильному заводу.

В условиях пустынного бездорожья, разрухи на транспорте, эпидемии сыпного тифа Гапеев с огромным трудом добирался до Караганды. Позже в своих воспоминаниях он напишет: "Путешествие по железной дороге было оригинальным. Поезд шел без всякого расписания, подолгу простаивал на станциях и даже на разъездах..."

Так А. Гапеев доехал до Семипалатинска. А от Семипалатинска до Караганды добирался на волах. И лишь во второй половине июля, потратив почти месяц на дорогу, прибыл в Караганду.

Всю работу по геологической съемке и картированию Гапееву пришлось делать самому, так как перед отъездом акционеры сожгли всю географическую и техническую документацию. Работу ему приходилось выполнять без оборудования, механизмов, что называется, на глаз. "...Следовало нанести все выходы углей, старые шахты и выходы известняков на карту, хотя бы и глазомерную. Прежде всего я решился связать глазомерной съемкой уда-

рейшее освоение и разведку Карагандинского угольного месторождения. С 1930 по 1936 год он сам руководил разведками, которые впоследствии выдвинули Караганду на место третьей угольной базы Советского Союза, и дали право Александру Александровичу называться первооткрывателем Караганды.

"Александр Александрович жил Карагандой, по-детски радовался успехам разведки и с нетерпением ждал весны - поездки в Караганду, - так писала в воспоминаниях о нем его жена А. Гапеева. - Александр Александрович, всегда сдержанный, спокойный, даже суровый дома, здесь (в Караганде) становился неузнаваем. Чувствовалось, что он попал в

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Этой статьей мы открываем серию публикаций о людях нашей области, внесших большой вклад в становление Карагандинского региона.

ленную Саранскую копь с Карагандинской. Ранним утром, чуть взошло солнце, я выехал на работу, уже заранее продумав ее методику. Предстояло работать в открытой, ровной, как стол, степи.

Еще около карагандинского рудника были кое-какие приметные точки, а дальше глазу было не за что зацепиться: ни дерева, ни кустика, ни холма. Так как при глазомерной съемке нужно брать по компасу направление на какую-нибудь неподвижную точку, а потом хотя бы шагами промерять расстояние до этой точки, я решил сделать такой перемещающей точкой свою тележку".

Немало курьезных случаев, связанных с обследованием Карагандинского месторождения, вспоминает А. Гапеев. Вот один из них: "Однажды, блуждая со своим рабочим в окрестностях Караганды, я наткнулся на недавно вырытый колодезь, из которого был выбран уголь. Это был какой-то новый пласт, неизвестный англичанам. Я по веревке спустился в колодезь, чтобы осмотреть уголь, мой рабочий остался наверху. Расчищая пласт, я задержался в колодезе довольно долго.

Слышу наверху какой-то шум, крики. Через несколько минут кричат мне в колодезь: "Эй, вылезай, а то камнями закидаем!" Пришлось вылезать. Вижу человек 15 мужиков с довольно неприветливыми физиономиями. "Зачем в колодезе спрятались? Лошадей хотел украсть?" "Вы что, с ума спятили? Я инженер". "Ладно, знаем мы таких инженеров. Крути ему руки". С трудом удалось доказать, что я не спрятался в колодезе, чтобы ночью вылезть оттуда и украсть лошадей, а спустился осмотреть угольный пласт, встреченный в колодезе.

Удалось заинтересовать крестьян в своей работе. От них я узнал, что уголь копали около деревни Михайловки и еще километрах в 25-ти к юго-западу от реки Сокур. Расстались мы друзьями. Крестьяне пригласили меня в гости в деревню Тихоновку (Ак-Кудук), отлично накормили, а за обиду подарили мне мешок арбузов и дынь".

Отчет об этой работе был опубликован в 1922 году в материалах Геологического комитета "Карагандинское каменноугольное месторождение". Однако после первой поездки А. Гапеева понадобилось еще 10 лет, чтобы началась разведка недр Караганды.

В течение этого периода, работая сначала профессором Уральского горного института, затем Московского горного и геологоразведочного институтов, А. Гапеев в прессе, в докладах на конференциях ученых и геологов постоянно выступал за ско-

свою стихию. Громко смеялся, разговаривал со старой казашкой, угостившей его кумысом, трепал по шее лошадку, щипавшую испотанную нами траву, ласкал черноглазых малышей, на ломаном русско-казахском языке рассказывал собравшимся казахам о том, сколько богатств таится в их степи, какая жизнь начнется здесь совсем скоро. А те, сидя на корточках, качали головами, чмокали и с уважением смотрели на русского "аксакала" (не по возрасту, а по мудрости).

В самом начале Великой Отечественной войны А. Гапеев вместе с другими работниками Московского горного института был эвакуирован в Караганду. Он организовал бригаду из различных специалистов по изучению углей Караганды и увеличению их добычи, был председателем научно-технического совета помощи фронту при обкоме партии.

Вернувшись в Москву после эвакуации, А. Гапеев продолжил свою производственную и общественную работу.

В 1948 году за геологические исследования, обеспечившие открытие новых участков коксующихся углей в Карагандинском угольном бассейне, А. Гапееву была присуждена Государственная премия СССР.

Умер он 26 июля 1958 года. Горный инженер по образованию, геолог по специальности и по призванию, Гапеев отлично разбирался во всех особенностях и "узких местах" угольной промышленности. Хорошо знал угольные бассейны и месторождения страны, на которых сам работал и занимался исследованиями: Кузбасс, Донбасс и особенно Караганду, ставшую его любимым детищем. До последних дней своей жизни он активно интересовался вопросами, связанными с Карагандинским угольным бассейном, подолгу беседовал со своими учениками и последователями, приезжавшими к нему за советами.

Профессор А. Гапеев, как вспоминает один из его учеников, первый прораб-геолог Саранского участка в 1931-1935 гг. Н. Говорко, был "трибун по натуре, мог зажечь своей идеей любую аудиторию, он умел заставить людей верить в то, во что верил сам". Видимо, именно эта его черта - увлекать людей - способствовала тому, что впоследствии многие выпускники Московского горного и геологоразведочного институтов устремились в казахские степи, чтобы своими глазами увидеть богатейшие угольные места и внести свою лепту в развитие Карагандинского бассейна.

*Л. БАЙКЕНЖИНА,
главный хранитель
Карагандинского облгосархива*